

Применение Конвенции ООН при взыскании убытков 2/17/25

Юрист, PwC Legal
Linda Gulbe-Štorha

На практике случается, что коммерсанты, которые находятся в разных странах, но договорились о применении к договору права Латвийской Республики (ЛР), при возникновении спора о взыскании убытков не знают или забывают о том, что к нему могут применяться нормы не только Гражданского или Коммерческого закона, но и Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (далее в тексте – Конвенция), если только договаривающиеся стороны не исключили ее применение.

В данной статье читайте, в каких случаях Конвенция применима и какое влияние она может оказать на процесс взыскания убытков.

Основные условия

Конвенция принята 11 апреля 1980 года. К ней присоединились 97 стран, включая Латвию. Согласно части первой статьи 1 документа, Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между коммерсантами, чьи предприятия находятся в разных государствах:

1. когда данные государства являются Договаривающимися государствами; или
2. когда применимо право Договаривающегося государства.

В то же время Конвенция не распространяется на отдельные случаи, например: аукционную торговлю товарами, торговлю воздушными судами и водным транспортом, торговлю акциями и ценными бумагами, а также на продажу товаров для личных нужд, т.е. в некоммерческих целях.

Вышеуказанное означает, что, если соответствующий случай не исключен из охвата Конвенции и усматривается какое-либо из условий применения Конвенции, предусмотренных частью первой статьи 1, договорные отношения между коммерсантами регулируются не национальным правом их стран, а Конвенцией.

К примеру, если договаривающиеся стороны условились применять национальное право Латвии, автоматически необходимо применять Конвенцию. Это означает, что охваченные Конвенцией вопросы будут регулироваться не латвийским правом, например Гражданским или Коммерческим законом, а Конвенцией.

Применение Конвенции

Применяя Конвенцию, необходимо учитывать три аспекта:

1. частью первой статьи 7 установлена обязанность «единообразного применения» Конвенции, под чем подразумевается ее автономная природа, что в свою очередь предусматривает обязанность каждого правоприменителя Конвенции абстрагироваться от национального права страны;

2. Конвенция регулирует не все вопросы, поэтому нужно учитывать, что пробелы в ней следует заполнять путем применения общих принципов права или норм права, на которые указывают применимые коллизионные нормы;
3. судебная практика других стран не является юридически обязывающей, однако содержащаяся там интерпретация норм Конвенции должна учитываться при ее применении.

На практике это означает, что нормы Конвенции следует интерпретировать не сквозь призму национального права, а используя материалы разработки Конвенции, доктрину и судебную практику других стран, и что национальное право страны должно применяться лишь в вопросах, которые не регулируются Конвенцией.

Несмотря на то что Конвенция действует уже на протяжении 45 лет и к ней присоединились почти 100 стран, применение Конвенции все еще происходит не единообразно, в том числе в Латвии.

В судебной практике ЛР сложно отыскать решения, в которых применяются нормы Конвенции и одновременно анализируется судебная практика стран – участниц Конвенции. В результате Конвенция часто применяется неверно, если вообще применяется.

При этом необходимо указать, что коммерсанты могут согласовать в договоре исключение применения Конвенции согласно статье 6. Если применение Конвенции в договоре не исключено, она будет применяться автоматически.

К тому же необходимо учитывать, что Конвенция будет применяться, даже если договор заключен не в письменной форме и его наличие можно доказать другими средствами и если нормативное регулирование соответствующего государства не предусматривает обязанность письменного заключения договора.

Взыскание убытков

Конвенция регулирует ряд вопросов, в том числе о взыскании убытков. Данное регулирование изложено в разделе II главы V Конвенции, статьей 74 которого предусматривается, что *«убытки из-за нарушения договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора. Такие убытки не могут превышать ущерб, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать»*.

В свою очередь, статьей 77 Конвенции предусматривается, что *«сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять такие меры, которые являются разумными в данных обстоятельствах для уменьшения ущерба, включая упущенную выгоду, возникающего вследствие нарушения договора. Если сторона не принимает таких мер, то нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены»*.

Таким образом, в применении Конвенции при оценке поведения сторон используется стандарт разумности, на который можно сослаться. Это означает, что пострадавшая сторона должна суметь привести разумные доказательства наличия убытков, а нарушитель – обоснованно предвидеть вероятные убытки. В связи с этим также необходимо учитывать, что стороны, являясь

коммерсантами, должны осознавать возможный коммерческий характер товаров, из-за чего убытки зачастую могут многократно превышать договорную цену.

Здесь нужно особенно подчеркнуть, что предусмотренные Конвенцией убытки необходимо интерпретировать широко¹, исходя из принципа полной компенсации, цель которого – обеспечить, чтобы пострадавшая сторона обрела такое же экономическое положение, в каком она находилась бы в случае исполнения договора. В связи с этим национальная практика стран, ограничивающая размеры возмещения ущерба, не применяется. Вышеизложенное означает, что принцип полной компенсации может обязать возместить и такие убытки в таком размере, которые не требовалось бы возмещать в случае применения национального права соответствующего государства.

В то же время пострадавшая сторона обязана обоснованными действиями уменьшить убытки, например приобрести товар у другого коммерсанта по более высокой цене, если продавец отказался поставлять товар. В противном случае возмещаемые убытки придется уменьшить.

Однако не во всех случаях уменьшение убытков может быть объективно возможным, например, если товар имеет дефекты или это может нанести вред репутации предприятия. Такие обстоятельства в каждом деле потребуются оценивать индивидуально.

Упущенная выгода

В статье 74 Конвенции отдельно подчеркивается понятие «упущенная выгода», которое на первый взгляд равноценно используемому в Гражданском законе понятию «упущение ожидаемой прибыли», однако это не совсем так. Потому в толковании норм Конвенции намеренно используется другой термин, чтобы по возможности удержать правоприменителей от использования их в качестве синонимов².

В Гражданском законе под упущением ожидаемой прибыли подразумевается уменьшение прибыли, которое не возникло бы при отсутствии нарушения. В судебной практике признано, что при расчете упущения ожидаемой прибыли нужно учитывать не только позиции доходов, но и расходы: уплачиваемые налоги, издержки производства и реализации, в том числе зарплаты, административные расходы, расходы на коммунальные услуги, транспорт, устройства связи, взносы социального страхования³ и др.

В свою очередь, то, что входит в понятие «упущенная выгода», нужно вывести из материалов разработки Конвенции, доктрины и судебной практики других стран, увязав это с принципом полной компенсации. В частности, в судебной практике стран – участниц Конвенции замечена последовательность в том, что из «упущенной выгоды» вычитается подлежащий уплате налог на добавленную стоимость, а также расходы, которые возникли бы независимо от нарушения договора. Расходы на юридическую помощь тоже не следует включать в охват «упущенной выгоды», поэтому они должны возмещаться согласно применимым нормам национального права.

В то же время в судебной практике стран-участниц замечено, что из «упущенной выгоды» не вычитаются, например, административные расходы, затраты на проживание, а также расходы на тестирование товара, командировки работников и др., если они были непосредственно связаны с товаром – например, когда работников направляют в командировку для устранения дефекта товара.

Таким образом, при применении норм Конвенции существует вероятность, что суд признает

подлежащими возмещению и такие расходы, которые согласно национальному праву страны, в том числе ЛР, возмещению не подлежат.

¹ См. мнение Консультативного совета Конвенции № 6 «Расчет убытков согласно статье 74 CISG» (англ. CISG Advisory Council Opinion No. 6 Calculation of Damages under CISG Article 74)

² Ратниец Л. Лингвистические вопросы интерпретации Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров / Jurista Vārds. – 28.07.2020. – № 30 (1140). – С. 7-11.

³ См., например, пункт 9.1 решения Верховного суда Латвийской Республики от 21 мая 2024 года № SKC-41/2024 по гражданскому делу № С68336121 (SKC-41/2024); решение Сената Латвийской Республики от [...] 2022 года по делу № [...], SKC-[H]/2022.